

Жуткие глаза блестели в темноте, словно у голодного зверя, поджидающего свою добычу.

- Немного...

Голос как бы жаждущий чего-то разлился во мраке.

- Думаешь, нам стоит приблизиться?

- Я слышу.

- Ты-то слышишь!

- Тогда иди.

- ... меня не заметят, если я еще приближусь?

- Тц.

Чхон Мён использовал свою ци, чтобы почувствовать, что находится рядом с ним.

- Все нормально, иди.

- А если нас поймают?

- Ты что не веришь мне.

Юн Чжон слегка кивнул головой.

Неизвестно почему, но, когда Чхон Мён сказал, что их не поймают, он мог доверять ему, потому что этот парень ненавидел попадаться.

- Давай, сахён.

- Хорошо.

Чо Голь поторопил его, и Юн Чжон продвинулся вперед, опустив голову.

Вдалеке они видели трех людей.

- Если так...

- Тсс...

Юн Чжон закрыл рот от предупреждения.

- Тихо.

- Да, саго.

Его губы сложились в тонкую линию, наблюдая, как Ю Исоль ползет за ним.

«Саго всегда была таким человеком?»

Приглядевшись, он понял, что глаза Чхон Мёна и Ю Исоль были одинаковыми.

«Ах, точно. Она больше всех попала под влияние Чхон Мёна».

Печальная реальность. Просто забыл.

- Слышишь что-нибудь?

- Сейчас, да.

И Чхон Мён пробормотал.

- Я должен был принести вяленое мясо и выпивку. Скучно.

- ...ты здесь, чтобы бездельничать?

- Разве нет?

- ...

Юн Чжон не мог опровергнуть это и посмотрел вперед, наострив уши. Впереди был Пэк Чхон с еще двумя людьми.

- Ты стал сильнее.

При словах Джин Чо-Бэка Пэк Чхон склонил голову.

Как он мог ответить?

- Спасибо.

Пришел самый очевидный ответ. Ему он не нравился, но он не нашелся, что еще сказать.

Он поднял голову и посмотрел на Джина Чо-Бэка. Бесстрастное лицо похожее на его собственное.

Пэк Чхон вздохнул.

В прошлом он был бы слишком напуган, чтобы смотреть в глаза своему отцу. Несмотря на то, что он был его отцом, он не чувствовал от него отцовской любви или привязанности.

Отец, в его воспоминаниях, всегда смотрел на него с недовольством.

- Я понимаю, почему ты ушел из дома.

Понимает.

Он понимает?

Пэк Чхон мягко улыбнулся.

Насколько это было безответственно?

Понимание само по себе - бессмысленно, если после осознания ты ничего не предпринял. Если Джин Чо-Бэк понял, то он должен показать это действием. Но мужчина так и не утешил его. Ему просто не нравилось все в Пэк Чхоне, что во всем уступал своему брату.

- Должно быть, в детстве ты чувствовал себя обделенным. Ты даже можешь сказать, что я предвзято к тебе относился...

- Я знаю.

Пэк Чхон резко оборвал слова отца.

И продолжил спокойным тоном.

- Для отца это ничего не значит только потому, что я смог встать на ноги. Если бы я был лучше брата, отец любил бы меня больше, чем его.

- ...

- Вы не сделали ничего такого, что могло бы меня обидеть, просто отец такой человек. И я понимаю.

Джин Чо-Бэк нахмурился.

Было бы легче, если бы он говорил с обидой или гневом. Но этого не произошло; Пэк Чхон был слишком спокоен.

Он не пытался пуститься в разъяснения или что-то в этом роде. Просто...

«Это моя вина».

То ли потому, что он знал, то ли, потому что ничего не сделал после того, как осознал.

Джин Гымрюн, слушавший их, не мог скрыть своего недовольства.

«Я должен был лучше присмотреться к нему».

Если бы он превидел, что Пэк Чхон так вырастет, то уделил бы ему больше внимания. И все бы не зашло так далеко.

- Донрюн.

- Пэк Чхон.

- ...

Пэк Чхон улыбнулся.

- Я не Джин Донрюн, а Пэк Чхон.

Чхон Мён нахмурился.

- Куак. Он намного спокойнее, чем я думал?

- Чего ты тогда ожидал?

- Я думал, что будет драка.

- Нет, ты хочешь, чтобы наш сасук выглядел идиотом?

Глаза Чхон Мёна засияли при взгляде на Чо Голя.

- Он уже дрался с братом, значит, драки просто не сработали?

- ... время от времени я забываю, что ты даос, когда дело доходит до слов, вылетающих из твоих уст.

- Одобряю.

- Хм. Я тоже.

Когда к ним присоединились Юн Чжон и Ю Исоль, Чхон Мён нахмурился.

- Нет на свете другого человека, столь же спокойного, как я!

- И что это значит?

- Что такое Дао? Разве это не Путь, которого желает твое сердце?

- ... Ха?

Чхон Мён лег на спину, выпятив живот.

- Где еще вы найдете человека, что так рьяно следует своему Пути?

- ...

Эм-м-м...

Я не думаю, что понятие Дао именно такое...

Если Лао-цзы вернется к жизни...- Как ты смеешь, паршивец!

Он, скорее всего, даже ударит Чхон Мёна по голове за то, что он разрушил представление о Дао.

Но, несмотря на все это, Чхон Мён перестал хвастаться и, наострив уши, слушал разговор Пэк Чхона.

- Пэк Чхон.

Отец Пэк Чхона посмотрел на него запавшими глазами.

- Это должно быть имя, что дала тебе гора Хуа.

- Да.

- Ты собираешься оставить свое тело на горе Хуа после смерти?

- Да.

При ответе без колебаний выражение Джин Чо-Бэк впервые изменилось, и он в гневе прикрикнул.

- Вернись.

- ...

- Еще не поздно. Нет, может быть поздно, но я могу все исправить. Как ты знаешь, у меня есть возможность сделать это.

Пэк Чхон просто посмотрел на своего отца.

- Даже глава секты не будет против. Человек не может жить без своих корней. Сейчас сомнений может и не быть, но со временем ты пожалеешь, что не вернулся. Сделай правильный выбор сейчас.

Пэк Чхон молча слушал и улыбался.

- Вы совсем не изменились.

Судя по его голосу, отец всегда был нетерпелив.

- Меня интересует одна вещь...

Пэк Чхон посмотрел на своего отца и спросил.

- Если бы я не был так силен на горе Хуа, отец пришел бы за мной?

- ...

И Джин Чо-Бэк не ответил.

Он помедлил, а потом вздохнул.

- Да. Ты прав. Если бы ты не продемонстрировал такие навыки, я и не искал бы тебя. Но это потому, что ты слишком молод. Даже отношения между родителями и детьми не могут быть свободны от условностей.

- Даже не знаю.

- Ты винишь своего отца?

- Нет. Отец, не поймите меня неправильно.

- ... Мм?

Пэк Чхон проговорил с безразличием в голосе.

- Я понимаю вас. И я не думаю, что вы ошибаетесь.

- Но?

- Мне это просто не нравится.

- ...

Его голос не был громким. Но в нем было много силы.

- Не нужно заставлять себя вписываться во что-то, что вам претит.

- Так ты говоришь, что хочешь разорвать наши отношения?

Пэк Чхон покачал головой.

- Мой отец, а не я, хочет положить конец кровным отношениям. Если я не буду жить по вашей воле, не думаю, что вы захотите видеть меня в роли своего сына.

- Это...

- Не я.

Глаза Джин Чо-Бэка задрожали.

- Я не испытываю к вам ненависти. Где бы я ни был, отец будет отцом, а брат будет братом. Я просто иду другим путем.

Джин Чо-Бэк собирался сказать что-то еще, но в конце концов замолчал и вздохнул.

- Донрюн.

- Пэк Чхон.

- ... Да. Пэк Чхон, подумай хорошенько. Это первый совет твоего отца и старшего, что идет по пути боевых искусств. Я не могу смотреть, как твои таланты гниют на горе Хуа.

- ...

- Сейчас нет никаких проблем. Но когда ты станешь старше, гора Хуа превратится для тебя в бремя. Очень трудно нести все в одиночку, где никто кроме тебя не может понять всю тяжесть.

Джин Чо-Бэк посмотрел на Пэк Чхона.

- Но секта Южного края отличается. Если ты придешь, секта Южного края будет активно поддерживать тебя. И потом, быть в этой секте — мечта любого...

- Отец.

Но Пэк Чхон твердым голосом вновь оборвал слова отца.

Когда он смотрел в его глаза, не было никакого беспокойства.

- Я мечтаю стать лидером секты горы Хуа.

- ...

- Ты сказал, что некому возглавить ее? Некому ее защитить?

Пэк Чхон задавал вопросы, улыбаясь.

Вы действительно ничего не знаете.

Гора Хуа.

Все было на горе Хуа.

Там у него были люди, что его защищали.

А также...

- Даже если бы мне пришлось нести это бремя, это не имело бы никакого значения. Потому что...

Пэк Чхон опустил глаза.

- Человек, на которого я так хочу походить, уже прошел этот путь. Так что я не могу начать причитать сейчас, верно?

- ...

Джин Чо-Бэк холодно посмотрел на Пэк Чхона.

- Ты правда собираешься выбрать этот путь? Перед своим отцом?

- Прости, отец.

Пэк Чхон поклонился. Но он не выказал ни малейшего сожаления.

- Но это мой путь. Это путь, по которому я хочу идти. Даже если секта Южного края может сделать меня лучшим человеком в мире, мне это не нравится. Я не хочу этого. Мое желание не в том, чтобы стать лучшим в мире, а в том, чтобы гора Хуа была лучшей сектой в мире.

- ... как глупо.

Джин Чо-Бэк посмотрел на небо и сквозь зубы сказал.

- Выходите.

Пэк Чхон удивленно огляделся, а Джин Чо-Бэк в нетерпении повторил.

- Я сказал вам выйти. С каких пор гора Хуа стала местом сбора крыс, что подслушивают чужие истории?

- ... он нас слышал.

- Похоже на то.

- Точно слышал.

- ...

Чхон Мён вздрогнул от обрушившейся критики.

«Этого не может быть!»

Означало ли, что Джин Чо-Бэк могущественнее, чем он думал?

«Куак, отец Донрюна! Вы смогли почувствовать мое присутствие, даже несмотря на мои великолепные расчеты».

С чувством восхищения и шока Чхон Мён двинулся.

- Что делать?

- Как что? Если он уже знает, мы выйдем.

Чхон Мён встал, и в этот момент голос Джин Чо-Бэка зазвучал сталью.

- И сейчас не выйдешь?

Чон Мён замямлил.

- Ах, я...

- Выходи!

- ... Эм?

Все были потрясены.

Однако поворачивать назад было поздно, потому что люди уже были на полпути из кустов. Группа на другой стороне встретила их взгляды.

Губы Чхон Мёна задрожали.

- Лидер секты?

- Старейшины?

Юн Чжон, Чо Голь и Ю Исоль, что шли следом за Чхон Мёном, были потрясены.

Хён Чжон, Хён Ён и Хён Сан вышли с застывшими лицами и встретились взглядами.

- ...

- ...

Лидер секты и старейшины были сбиты с толку и ничего не сказали.

- Нет. Почему лидер секты и старейшины здесь?

- А вы тут почему?

- Мы здесь, чтобы послушать.

- Мы тоже.

- ...

- ...

Увидев, как две группы неловко переговаривались, Пэк Чхон закрыл покрасневшее лицо.

- Пожалуйста...

- Кхм.

- Кхм.

Все пропало.

Репутация этой секты была уничтожена!

Посередине вздохнул Джин Чо-Бэк, увидевший обе группы.

- Подслушивать других, у горы Хуа совсем нет стыда.

Лицо Хён Чжона покраснело.

Он прятался, как вор, подслушивал, и его поймали, так что ему нечего было ответить.

- Мне жаль. Мне нет оправданий.

Джин Чо-Бэк посмотрел на Хён Чжона и поклонился.

- Джин Чо-Бэк из секты Южного края приветствует лидера секты горы Хуа.

- Приятно познакомиться, старейшина Джин.

Поскольку ситуация уже сложилась, Хён Чжон смиренно поприветствовал его.

Однако на этом речь Джин Чо-Бэка не закончилась.

- Но...

Соблюдя необходимый минимум вежливости, он начал упрекать и загонять его в угол.

- Я не думал, что Лидер Секты будет таким. Вы не думали, что такое неприемлемо для человека вашего положения?

- Конечно, это не так... но...

Хён Чжон посмотрел на Пэк Чхона с горькой улыбкой. Улыбка, наполненная сложными эмоциями.

- Как я могу думать о сохранении своего лица, когда на кону потомок горы Хуа? Если это означает потерю моего имени, я не буду колебаться.

- Хм.

Джин Чо-Бэк недоверчиво посмотрел на Хён Чжона.

Пэк Чхон и Хён Чжон считали же его образ мыслей более странным.

«Так это измененная гора Хуа?»

Не так давно гора Хуа не была такой, так почему же они изменились?

- Что будет с сектой, если глава потеряет уважение?

- Да уж. Такое было бы нехорошо для секты.

Хён Чжон мягко кивнул.

- Но для меня Пэк Чхон в тысячу раз важнее. Так зачем мне заботиться о своей репутации?

- ...

Смелое и уверенное заявление.

Джин Чо-Бэк посмотрел на Хён Чжона и закусил губу.

- Хорошо. Теперь, когда это произошло, я спрошу лидера секты. Лидер секты действительно хочет, чтобы Донрюн отвернулся от Веления Небес?

- Невозможно отказаться от Веления Небес.

- Я ожидал, что будет...

- Но.

Хён Чжон покачал головой.

- Но то, что Пэк Чхон стал воином горы Хуа, не означает, что он отвернулся от Веления Небес. Отношения есть отношения, а Дао есть Дао.

- ...

- И прежде всего, как лидер секты горы Хуа, я не хочу потерять выдающегося ученика Пэк Чхона. Этот ребенок настолько талантлив, что однажды он станет опорой, и поведет за собой гору Хуа.

Лицо Джин Чо-Бэка дернулось при этом. Гнев горел в его глазах.

Но Хён Чжону было все равно.

- Нет необходимости отдавать Пэк Чхона секте Южного края. Даже если это решение приведет к сражению, и, если в битве на горе Хуа останется хоть один ученик, гора Хуа защитит Пэк Чхона. Это гора Хуа. Такова связь между нами.

В каждом слове Хён Чжона была слышна безграничная любовь.

В этот момент Пэк Чхон опустил голову, множество эмоций бушевали в его сердце.

- Нет. Это как-то слишком...

- Так. Подождите. Чересчур...

- Лидер секты говорит, что ты идиот!

- Нет, но все же...

- Закрой рот!

Пэк Чхон вздохнул, наблюдая как наказывают Чхон Мёна.

«Опять этот проклятый».

Как только он пришел, сразу стало шумно, и Джин Чо-Бэку пришлось закрыть глаза.

«Это».

Слова Хён Чжона были предупреждением.

Что действительно заставило его прекратить пререкаться с лидером секты, так это взгляд Пэк Чхона на учеников горы Хуа.

«Твоя семья здесь».

Нахлынули угрызения совести. Однако он не поддался этому чувству.

Он посмотрел на Пэк Чхона и сказал.

- Я понял тебя. Если все так, то с этим я...

- Не говорите о разрыве связи с этим ребенком.

- ...

- Вам не под силу оборвать эту связь, просто по прихоти. Мне потребовалось много времени, чтобы понять это.

Губы Джин Чо-Бэка задрожали.

И почему же он ведет себя со мной как отец?

- Я понял.

Джин Чо-Бэк кивнул головой и посмотрел на Хён Чжона.

- Лидер секты. Было сказано много грубостей.

- Простите меня за то, что я сделал.

- На этом, пожалуй.

Джин Чо-Бэк слегка поклонился и взглянул на Пэк Чхона.

- Обязательно навести дом.

- Да, отец.

- Всего доброго.

И он ушел, не оглядываясь.

Однако Джин Гымрюн не пошел за отцом и остановился, глядя на Чхон Мёна и Пэк Чхона.

- Было бы неплохо, если бы ты стал главой секты горы Хуа.

От него исходило намерение убить.

- Я надеюсь, что гора Хуа выстоит до тех пор.

Пэк Чхон посмотрел на Джин Гымрюна и вздохнул.

- Хён. Не теряй себя.

- Нахальный ублюдок.

В его глазах были видны кровавые прожилки.

- Я отплачу за унижение, которое вы оказали мне на собрании Южного края и горы Хуа. Ученики горы Хуа, что встретятся со мной, не получают даже шанса показать себя.

- Ты много говоришь.

Джин Гымрюн посмотрел на Чхон Мёна.

- Чего? Хочешь наброситься на меня?

Джин Гымрюн смотрел, как Чхон Мён расправляет плечи и улыбается.

- Сейчас в этом нет необходимости. Я собственными руками уничтожу всех учеников горы Хуа.

С этими словами он обернулся.

Пэк Чхон смотрел на него, пока он не исчез, и вздохнул.

- Чхон Мён, ты...

- Есть только один способ исправить испорченную семью.

- ... Эм?

- Избить.

- ...

- Тебе известно. Человеку нужно хорошенько наподдать, и тогда после этой встряски, он придет в себя.

Услышав этот искренний совет, Пэк Чхон улыбнулся.

- Я рад, что у тебя нет семьи.

Он был честен.

Серьезно.